Научная статья
УДК 327

Глобальное управление мировым океаном как концепция внешней политики Китая

М. Е. Навдаева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
navdayka6848@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные концепции и инициативы Китая в области глобального управления океаном. Отмечается, что в настоящее время идея глобального управления занимает ключевое место во внешнеполитической деятельности Китайской Народной Республики и ее позиционировании себя на мировой арене. Политика Китая отражает его ответственный подход к решению мировых проблем и стремление к лидерству на рынке глобальных общественных благ. В этом процессе важное место занимает реализация идеи глобального управления океаном. Ее суть заключается в призыве КНР к сплочению различных стран для решения глобальных проблем Мирового океана. В статье рассматриваются основные концепции, связанные с глобальным управлением океаном: морское сообщество единой судьбы, морская экологическая цивилизация, а также важные проекты по сотрудничеству на море — Морской Шелковый путь и голубое партнерство. Соответственно, цель исследования заключается в анализе концепций и инициатив Китая в области глобального управления океаном. По результатам анализа эмпирического материала в статье дается оценка вклада Китая в мировое развитие.

Ключевые слова: глобальное управление, глобальное управление мировым океаном, морское сообщество единой судьбы, морская экологическая цивилизация, Морской Шелковый путь, голубое партнерство

Для цитирования: Навдаева М. Е. Глобальное управление мировым океаном во внешней политике Китая // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 2 (859). С. 35–43.

Original article

Global Governance of the World Ocean as a Concept of China's Foreign Policy

Maria E. Navdaeva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
navdayka6848@list.ru

Abstract. The article examines China's key concepts and initiatives in global ocean governance. It is noted that the idea of global governance currently plays an important role in China's foreign policy and its positioning on the world stage, which reflects China's responsible approach to solving global problems and its desire for leadership in the global public goods market. An important place in this process is occupied by the implementation of the idea of global ocean governance, the essence of which lies in China's call for the transformation of ocean governance mechanisms and the unification of countries to solve global problems of the World Ocean. The article examines the main concepts related to global ocean governance, which are a maritime community with a shared future, a marine ecological civilization, as well as important maritime cooperation projects, such as the Maritime Silk Road and the Blue Partnership. The purpose of the article is to analyse China's concepts and initiatives in the field of global ocean governance and to assess their contribution to global development.

Keywords: global governance, global world ocean governance, maritime community with a shared future, marine ecological civilization, Maritime Silk Road, blue partnership

For citation: Navdaeva, M. E. (2025). Global World Ocean governance in China's foreign policy. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 2(859), 35–43. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Характерной чертой первой четверти XXI века стало увеличение роли незападных государств в международной политике, что особенно ярко наблюдается на примере Китайской Народной Республики, которая сегодня является «экономическим и политическим гигантом» [Глобальное управление: возможности и риски, 2015, с. 217]. Модель политического поведения Китая на мировой арене претерпела существенную трансформацию. Китай радикально переориентировался от идеи оставаться в тени и не проявлять себя (конец 1980 — начало 1990-х) до мирного возвышения (2000-е годы) и глобального управления настоящего времени. Данная политическая метаморфоза отчетливо демонстрирует желание Китая играть более весомую роль в мире посредством реализации глобальных проектов.

Сегодня во внешней и внутренней политике государств возрастает роль морей, что обусловливается их экономической значимостью и большой долей морских перевозок в мировой торговле. В связи с этим проблемы Мирового океана выходят на видное место в международной повестке. Так, океан имеет ключевое значение для развития Китая, его становления в качестве великой морской державы и увеличения мирового статуса. Китай выдвигает идею глобального управления океаном, которая концептуально осмысляется в морском сообществе единой судьбы, в морской экологической цивилизации и реализуется через такие проекты, как Морской Шелковый путь, голубое партнерство.

В российской научной мысли тематика становления Китая как глобального лидера обсуждается достаточно широко. Китайская тема присутствует, например, в трудах Я. В. Лексютиной [Лексютина, 2020], К. К. Меркулова [Меркулов, 2024], в монографии авторов ИМЭМО РАН «Глобальное управление: возможности и риски» [Глобальное управление … 2015]. Также существует большой пул исследований, посвященных реализации Морского Шелкового пути Китая [Бевеликова, Петровский, 2021; Комиссина, 2017; Игнатьев, 2018].

Вместе с тем в настоящее время отсутствуют работы, в которых бы последовательно и целенаправленно рассматривалась идея КНР о глобальном управлении океаном или морской экологической цивилизацией и морском сообществе единой судьбы. Недостаточное количество исследований по интересующей нас теме определяет необходимость проведения данной работы и обусловливает конечную цель исследования: проанализировать концепции и инициативы Китая в области глобального управления океаном, дать оценку их вкладу в мировое развитие и в повышение мировой роли Китая.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Разработка внешнеполитических концепций относится к сфере деятельности политических и военных элит, а также экспертного сообщества государства. Ввиду этого в качестве методологической основы исследования были выбраны конструктивизм и теория элит. В КНР к общественным группам, определяющим внешнеполитические нарративы, следует отнести, в первую очередь, Коммунистическую партию во главе с генеральным секретарем Си Цзиньпином, который вместе с тем является председателем КНР и Центрального военного совета; Министерство иностранных дел, Министерство национальной обороны, Всекитайское собрание народных представителей и некоторые другие органы власти. Ключевыми аналитическими институтами, которые воздействуют на формирование и продвижение внешнеполитических концепций, являются Китайская академия общественных наук, Институт международных исследований (中国国际问题研究所 чжунго гоцзи вэньти яньцзюсо) и др. Все эти субъекты формулируют дискурс о необходимости увеличения морской силы КНР, расширения ее присутствия в Мировом океане, а также разрабатывают (или заимствуют уже существующие и преобразовывают в соответствии со своими целями и интересами) концепции. Например, Чэнь Ханьчжи отмечает, что политические элиты КНР, с учетом ее растущей глобальной роли, определяют не только внешнеполитическую стратегию, но и базовые векторы мировой политики [Чэнь Ханьчжи, 2024].

Что касается конструктивизма, то он не существует вне заданного контекста. Как точно указывает П. А. Цыганков, социальная действительность не существует сама по себе, парадигмы, теории, понятия

являются орудиями конструирования международной реальности; они создают международные факторы, события и процессы [Цыганков, 2025]. Это позволяет говорить о том, что через создание дискурса о великой морской державе и различных морских проектах, таких как Морской Шелковый путь, глобальное управление океаном и другие, Китай влияет на формирование международной реальности в контексте морской политики. Это оказывает значительное влияние на формирование восприятия Китая в качестве лидера в данной сфере.

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ВЕДУЩАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КНР ТЕКУЩЕГО ПЕРИОДА

По мере роста экономической и политической мощи Китая, которую мы наблюдаем последние несколько десятилетий, кардинально менялась сущность его внешнеполитических концепций. Они отражали присущее Китаю видение себя на мировой арене. Осторожная стратегия «хладнокровно наблюдать, оставаться в тени, не проявлять себя и не лезть на первое место», которую представил Дэн Сяопин на стыке 1980–1990-х годов, вскоре сменилась на менее созерцательное и более активное, более наступательное «мирное возвышение» («和平崛起» хэпин цзюэци) Ху Цзиньтао после его прихода к власти в 2003 году. Сегодня амбиции КНР продвинулись намного дальше: страна стремится к увеличению своей роли в решении мировых вопросов и к повышению своего статуса на мировой арене через реформу системы глобального управления, о чем заявил председатель Си Цзиньпин в 2018 году [Комиссина, 2021]. Китай указывает на проблемы, существующие в современном международном миропорядке, и предлагает свои сценарии их решения. Эти сценарии отражают ценностные установки Китая. Как отмечают исследователи, китайская система ценностей может служить инструментом для продвижения позиции государства [Пупышева, 2020] и выдвижения его претензии на статус полноценного игрока [Белозёров, 2021] на мировой политической арене. В. Б. Кашин также указывает, что «великая держава невозможна без собственного глобального видения»[1]. Соответственно, развитие внешнеполитической идеологии Китая является необходимой составляющей роста его статуса в мире.

Рост «самосознания КНР как мирового лидера» и тенденция к заявлению об «амбициях по реформированию мирового порядка» четко прослеживается именно после прихода в Китае к власти пятого поколения руководителей во главе с Си Цзиньпином [Меркулов, 2024]. В настоящее время ключевой внешнеполитической задачей Китая становится расширение его участия в глобальном управлении [Лексютина, 2020], что всё чаще транслируется в речах его представителей на различных международных платформах. Таким образом, Китай демонстрирует ответственный подход к решению мировых проблем, успешно отвечает на внешние вызовы. Как отмечает Ху Бо, официальные заявления правительства Китая (и отдельных его представителей) являются неотъемлемой частью обязательств крупной державы по поддержанию мирового порядка [Ху Бо, 2020]. Вместе с тем политика Китая связана с его стремлением ко всё более активному присутствию на рынке глобальных общественных благ и завоеванию лидерства в этом вопросе [Комиссина, 2021].

В рамках концепции глобального управления КНР предлагает различные идеи, такие как «Один пояс – один путь», сообщество единой судьбы, инициатива глобального развития, глобальная цивилизационная инициатива, инициатива глобальной безопасности, экологическая цивилизация и другие. Среди этих идей важное место занимают проекты, связанные с реализацией морской политики и направленные на расширение участия КНР в глобальном управлении океаном: Морской Шелковый путь, голубое партнерство, морское сообщество единой судьбы, морская экологическая цивилизация.

СУЩНОСТЬ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОКЕАНОМ

Моря и океаны в настоящий момент играют важную роль в экономике и политике Китая. Поэтому он уделяет приоритетное внимание возникающим в данной сфере проблемам и призывает к глобальному управлению океаном. КНР выделяет несколько ключевых проблем, которые оказывают деструктивное влияние на международный морской порядок. Во-первых, возросшие риски для безопасности, такие как пиратство, контрабанда, транснациональная преступность, загрязнение окружающей среды, изменение климата[2]. Во-вторых, деятельность США

[1]Кашин В. Китай и дискурсивная сила // Российский совет по международным делам (РСМД). 1 февраля 2023. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-diskursivnaya-sila/ (дата обращения: 03.04.2025).

[2]URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20610045. (дата обращения: 03.04.2025).

по сохранению своей глобальной гегемонии[1], в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая приводит к блоковому характеру международного морского порядка[2] и росту конфронтационных настроений. Наконец, в-третьих, обострение конфликтов, инспирированных территориальными проблемами. (К ним относятся проблемы принадлежности некоторых территорий, расположенных в морском пространстве, таких как острова, рифы, а также проблемы использования морских вод для освоения природных ресурсов[3]).

В связи с этим Китай указывает на необходимость реформирования и совершенствования системы глобального управления океаном, создания справедливого международного морского порядка совместными усилиями с другими странами[4], построения глобальной морской многополярной модели («全球海上多极格局的发展» цюаньцю хайшан доцзи гэцзюй дэ фачжань) [胡波, 2020]. Для решения приведенных территориальных проблем, возникающих в рамках международного сообщества, предлагается следующее[5]. Во-первых, трансформировать механизмы управления океаном и ускорить их развитие с упором на существующие соглашения и Конвенцию ООН по морскому праву. Во-вторых, развивать механизмы глобального управления океаном на трех уровнях: международном, региональном и национальном, уделяя внимание координации между ними и избегая дублирования их действий. В-третьих, бороться с традиционными и нетрадиционными угрозами безопасности в Мировом океане, обеспечивая общую и равную безопасность. Подчеркивается необходимость «отказаться от менталитета холодной войны», «вырваться из порочного круга безопасности с нулевой суммой». В-четвертых, предлагается увеличивать роль занимающихся изучением океана неправительственных организаций, научно-исследовательских и аналитических институтов в глобальном управлении океаном. Наконец, основой концепции мирового океана должно стать его устойчивое развитие океана согласно пункту 14 Целей устойчивого развития ООН, а человечество должно найти баланс между освоением океана и его защитой.

КНР также рассматривает возможность сопряжения глобального управления океаном и трех «глобальных инициатив», предложенных им ранее: инициативы глобального развития, глобальной цивилизационной инициативы, инициативы глобальной безопасности. Об этом заявил министр иностранных дел Ван И во время выступления на симпозиуме по глобальному морскому сотрудничеству и управлению морями и океанами в ноябре 2024 года[6]. В результате Китай предлагает «содействовать высококачественному и устойчивому морскому развитию, поддерживать всеобщую и долгосрочную морскую безопасность и способствовать глобальным обменам по морским цивилизациям»[7].

Китайское видение глобального управления океаном заключается главным образом в необходимости сплочения всех стран перед лицом международных вызовов, поскольку Мировой океан является достоянием и основой жизнедеятельности всего человечества. Эта идея была концептуализирована в «морском сообществе единой судьбы» («海洋命运共同体» хайян минюнь гунтунти), которое представляет собой составную часть идеи «сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体 жэньлэй минъюнь гунтунти), выдвинутой в 2012 году. Наиболее емко сущность морского сообщества единой судьбы выражена в словах Си Цзиньпина: «Голубая планета, на которой мы живем, не разделена океаном на отдельные острова, а соединена им в сообщество единой судьбы»[8].

Еще одной важной концепцией в рамках рассматриваемой темы является «морская экологическая цивилизация» («海洋生态文明» хайян шэнтай вэньмин), которая является частью «экологической цивилизации» («生态文明» шэнтай вэньмин). Ее главной целью выступает привлечение внимания общественности к экологическим проблемам океана [马红, 张庆伟, 2021].

Сущность этой концепции состоит в нескольких основных установках. Во-первых, придерживаться выдвинутой Си Цзиньпином идеи «гармонии между человеком и морем» («人海和谐» жэнь хай хэсе), что подразумевает поиск баланса между бережным отношением к морской среде и ее защитой, с одной стороны, и необходимостью использования океана и его ресурсов в экономических целях – с другой. Во-вторых, осуществлять контроль

[1]URL: http://russian.people.com.cn/n3/2022/0905/c31521-10143222.html. (дата обращения: 03.04.2025).

[2]URL: http://sc.people.com.cn/n2/2022/1125/c345460-40209233.html. (дата обращения: 03.04.2025).

[3]Там же.

[4]赵昕. 海洋经济发展现状、挑战及趋势 // 人民论坛. 2022. № 05 = Чжао Синь. Современное состояние, проблемы и тенденции развития морской экономики // Народный форум. 2022. № 5. URL: http://paper.people.com.cn/rmlt/html/2022-09/20/content_25947705.htm (дата обращения: 03.04.2025).

[5]URL: http://sc.people.com.cn/n2/2022/1125/c345460-40209233.html. (дата обращения: 03.04.2025).

[6]URL: https://russian.news.cn/20241126/f8cc76be047547e49dcac730ebae82c2/c.html. (дата обращения: 03.04.2025).

[7]Там же.

[8]URL: http://nr.gd.gov.cn/xwdtnew/hydt/content/post_4270193.html. (дата обращения: 03.04.2025).

над загрязнениями на суше и море и комплексное управление морской экологией. В-третьих, совместно создать сообщество единой морской судьбы, что предполагает рассмотрение защиты морской среды как территории, вверенной общей ответственности всех стран с целью создания лучших условий для проживания человечества.

Данная концепция играет важную роль в демонстрации ответственности Китая за сохранение и улучшение морской экологии, а следовательно, также оказывает влияние на завоевание лидерства в этой сфере. Как отмечают китайские исследователи, морская экологическая цивилизация вносит вклад в развитие морской экономики и стимулирует глобальное управление морской экологией, является неотъемлемым условием создания глобальной экологической цивилизации и реализации устойчивого развития, играет важную роль в строительстве сообщества единой морской судьбы [马红, 张庆伟, 2021; 陈红敏, 李琴, 包存宽, 2023]. Наконец, создание морской экологической цивилизации служит цели великого возрождения китайской нации [文学禹, 2023].

Соответственно, можем говорить о том, что сотрудничество лежит в основе понятия Китая о глобальном управлении океаном и красной нитью проходит через все указанные концепции. В этой связи необходимо упомянуть о таком международном проекте, как Морской Шелковый путь, а также о голубом партнерстве.

МОРСКОЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ГОЛУБОЕ ПАРТНЕРСТВО

Транслируемые Китаем ценности сотрудничества с другими странами в области решения проблем Мирового океана могут найти отражение в практически реализуемых проектах, таких как Морской Шелковый путь и голубое партнерство.

В 2013 году Си Цзиньпин объявил о реализации Китаем глобального проекта по международному сотрудничеству — «Одного пояса, одного пути» («一带一路» и дай и лу), состоящего из Экономического пояса Шелкового пути («丝绸之路经济带» сычоу чжи лу цзинцзи дай) и Морского Шелкового пути XXI века («二十一世纪海上丝绸之路» эр ши и шицзи хай шан сычоу чжи лу)[1]. Целью этого проекта стало развитие транспортной и инвестиционной инфраструктуры и экономических связей Китая с другими государствами. КНР позиционирует этот проект как практическую платформу реализации идеи о сообществе единой судьбы[2].

Морской Шелковый путь включает три основные вектора: 1) из КНР в Южную часть Тихого океана; 2) из КНР через Малаккский пролив и Индийский океан на Ближний Восток и в Европу; 3) из КНР через Арктику в Европу. Ключевыми областями сотрудничества являются развитие морской инфраструктуры и сообщения, обеспечение безопасности морских транспортных путей, экономическое взаимодействие в туризме, морских научных исследованиях и технологиях, рыболовстве, опреснении воды и так далее [刘赐贵, 2014].

«Один пояс – один путь» закреплен в таких документах, как «Концепция сотрудничества на море в рамках инициативы “Один пояс – один путь”» 2017 года[3] и Белая книга «Вместе строим “Один пояс – один путь”: главные практические шаги построения сообщества единой судьбы человечества» 2023 года[4]. В последнем документе изложены результаты реализации проекта за десять лет. В «Концепции» подчеркивается роль океана в социально-экономической жизни человечества, важность развития морской экономики, разработки ресурсов и защиты морской экологии. Также в документе предлагается программа международного сотрудничества по созданию морских индустриальных парков, торгово-экономических зон, морских транспортных коридоров и портовой системы; по поддержанию безопасности судоходства, борьбе с пиратством и преступностью; по разрешению последствий природных бедствий, а также по развитию морского туризма.

С Морским Шелковым путем тесно связана объявленная в 2017 году концепция голубого партнерства («蓝色伙伴关系合作» ланьсэ хобань гуаньси хэцзо). Ее целью является устойчивое управление океаном, развитие морской экономики и защита морской среды в рамках сотрудничества по Морскому Шелковому пути[5]. В 2022 году на конференции ООН по океану КНР представила основные принципы голубого партнерства: борьба с изменением климата, уменьшение морских загрязнений, защита морских экосистем, развитие

[1]URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-05/03/content_5388377.htm. (дата обращения: 03.04.2025).

[2]URL: http://nr.gd.gov.cn/xwdtnew/hydt/content/post_4270193.html. (дата обращения: 03.04.2025).

[3]URL: https://russian.news.cn/2017-06/20/c_136381457.htm. (дата обращения: 03.04.2025).

[4]URL: https://www.gov.cn/zhengce/202310/content_6907994.htm. (дата обращения: 03.04.2025).

[5]梁国杰, 李俊霖. «蓝色伙伴关系» 为构建海洋命运共同体提供中国方案 // 中国社会科学网. 2024 = Лян Гоцзе, Ли Цзюньлинь. «Голубое партнерство» предлагает решение для построения морского сообщества единой судьбы с китайской спецификой] // Сайт китайских социальных наук. 2024. URL: https://www.cssn.cn/gjgc/mhgj/202403/t20240325_5741045.shtml. (дата обращения: 03.04.2025).

морской экономики, устойчивое освоение морских ресурсов, научно-технологическое сотрудничество в области морских инноваций[1].

В рамках голубого партнерства было реализовано достаточно много практических проектов. Во-первых, был создан Фонд действий голубого партнерства («蓝色伙伴关系行动», ланьсэ хобань гуаньси синдун, Blue Partnership Action Fund)[2] и введено понятие «голубой круг друзей» («蓝色朋友圈» ланьсэ пэнъю цюань), охватывающее страны, с которыми Китай поддерживает отношения голубого партнерства (Евросоюз, страны АСЕАН, некоторые африканские и тихоокеанские страны) [郑英琴，陈丹红，任玲, 2023].

Во-вторых, для сотрудничества в морской сфере были созданы такие площадки, как Джакартский форум КНР – АСЕАН, Форум морского сотрудничества Китая и стран Юго-Восточной Азии, Альянс портов Восточной Азии, Морская выставка Юго-Восточной Азии, Китайско-африканский форум морской науки и технологий [郑英琴，陈丹红，任玲，2023]. В рамках морского научно-технологического сотрудничества были созданы Центр морского сотрудничества между КНР и АСЕАН, Китайско-таиландская лаборатория по исследованию климата, Китайско-пакистанский совместный центр морских исследований, Китайско-шриланкийский центр исследования моря и прибрежной зоны, Китайско-индонезийский морской климатический центр и совместная станция наблюдения за океаном, Китайско-африканский центр сотрудничества в области морской науки и голубой экономики [刘赐贵, 2014], а также Китайско-российский арктический научно-исследовательский центр[3]. В 2019 году был учрежден Региональный центр предупреждения цунами в Южно-Китайском море, Система гарантирования прогнозирования морской среды Морского Шелкового пути[4].

В-третьих, были реализованы совместные проекты по морскому пространственному планированию с Камбоджей и Таиландом, по созданию морской специальной экономической зоны в Кабо-Верде, по опреснению морской воды с Джибути, Саудовской Аравией, Пакистаном, Индонезией, Брунеем и Кабо-Верде[5].

Таким образом, реализация Морского Шелкового пути и голубого партнерства, главным образом, направлена на увеличение роли КНР в Мировом океане через расширение глобального сотрудничества, охват которого распространяется на широкий круг областей. Это имеет крайне важное значение для Китая, поскольку около 90 % его торговли осуществляется по морю [Комиссина, 2017]. Реализация Морского Шелкового пути также связана и с текущими целями превращения Китая в великую морскую державу [Бевеликова, Петровский, 2021], великого возрождения китайской нации и желания вернуть некогда былое господство в АТР [Кожухова, 2020], достижения глобального лидерства [Игнатьев, 2018]. По мнению Комиссиной, этот проект также является «значительным вкладом Китая в глобальное управление» [Комиссина, 2021].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимо отметить следующее. Во-первых, ключевой внешнеполитической идеей Китайской Народной Республики в настоящий момент является глобальное управление, что соответствует выросшей политической и экономической мощи Китая и, соответственно, его стремлению получить новый статус на мировой арене, который бы соответствовал этой силе. Через означенную концепцию КНР демонстрирует ответственный подход к решению мировых проблем, более активно участвует на рынке глобальных общественных благ.

Во-вторых, важное место в китайском понимании глобального управления сейчас занимает управление океаном. Поскольку количество проблем Мирового океана растет, КНР отмечает необходимость реформирования текущего морского порядка, принятия совместных мер по решению стоящих перед международным сообществом задач. Ведущую роль здесь играют такие идеи, как «Один пояс, один путь», голубое партнерство, сообщество единой судьбы, морская экологическая цивилизация, цель которых состоит, главным образом, в трансформации механизмов управления океаном, борьбе с угрозами безопасности, развитии морской экономики с акцентом на устойчивом развитии морских ресурсов.

В настоящее время Китай действительно уделяет серьезное внимание разработке внешнеполитических концепций, направленных на решение глобальных проблем, в том числе связанных с Мировым океаном. Тем самым он вносит позитивный вклад в мировое развитие и глобальное управление океаном, демонстрируя ответственный подход великой державы. В условиях деградации экологических систем, загрязнения водных пространств и других вызовов, инициатива Китая может сыграть

[1]URL: https://www.weforum.org/friends-of-ocean-action/sustainable-blue-partnership-cooperation-network/ (дата обращения: 03.04.2025).

[2]URL: http://foundation.en.see.org.cn/BPAFs/action/ (дата обращения: 03.04.2025).

[3]URL: https://ocean.ru/index.php/novosti-left/novosti-instituta/item/1311-rossiya-i-kitaj-v-arktike. (дата обращения: 03.04.2025).

[4]URL: http://nr.gd.gov.cn/xwdtnew/hydt/content/post_4270193.html. (дата обращения: 03.04.2025).

[5]Там же.

важную роль в формировании эффективных стратегий для обеспечения устойчивого развития океана. Вместе с тем проекты КНР способствуют увеличению ее статуса на международной сцене.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глобальное управление: возможности и риски / В. Г. Барановский и др. М.: ИМЭМО РАН, 2015.
2. Лексютина Я. В. Участие КНР в глобальном управлении: исторический фон и современный этап // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2. С. 6–20.
3. Меркулов К. К. О новых инициативах КНР в сфере глобального управления (осень 2023 г.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. Т. 29. № 29. С. 299–312.
4. Бевеликова Н. М., Петровский В. Е. «Морской Шелковый путь XXI века»: замыслы и реальность // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26. № 26. С. 151–163.
5. Комиссина И. Н. Морской Шелковый путь XXI в. — глобальный геополитический проект Китая // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1(40). С. 60–81.
6. Игнатьев С. В. Юго-Восточная Азия в проекте КНР «морской шелковый путь XXI века»: аспекты безопасности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 1. № 2(39). С. 40–49.
7. Чэнь Ханьчжи. Политическая элита Китайской Народной Республики как субъект мировой политики в XXI веке : дис. .... канд. полит. наук. Москва, 2024.
8. Теория международных отношений: учебник для вузов / П. А. Цыганков и [др.] / под ред. П. А. Цыганкова. Москва: Издательство Юрайт, 2025.
9. Комиссина И. Н. Китай как потенциальный претендент на глобальное лидерство // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 1(64). С. 130–163.
10. 胡波. 全球海上多极格局与中国海军的崛起. 亚太安全与海洋研究. 2020. № 6 = Ху Бо. Глобальная морская многополярность и развитие китайского военно-морского флота // Азиатско-Тихоокеанская безопасность и исследования океана. 2020. № 6.
11. Белозеров В. К. Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 2(843). С. 20–35.
12. Пупышева М. В. Испанофония как ресурс внешней политики Испании. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 206–213.
13. 马红, 张庆伟. 习近平海洋生态文明观的理论与实践研究. 学理论. 2021. № 8 = Ма Хун, Чжан Цинвэй. Теоретическое и практическое исследование взглядов Си Цзиньпина на морскую экологическую цивилизацию // Теоретические исследования. 2021. № 8. С. 17–19.
14. 陈红敏, 李琴, 包存宽. 新时代中国生态文明建设：思想、制度与实践. 上海人民出版社, 2023 = Чэнь Хунминь, Ли Цинь, Бао Цунькуань. Строительство экологической цивилизации Китая в новую эпоху: мысли, системы и практики. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2023.
15. 文学禹. 中国式现代化视域下生态文明建设研究. 湖南社会科学. 2023. № 2. С. 16–21. = Вэнь Сюэюй. Исследование строительства экологической цивилизации с точки зрения китайской модернизации // Социальные науки Хунаня. 2023. № 2. С. 16–21.
16. 刘赐贵. 发展海洋合作伙伴关系推进21世纪海上丝绸之路建设的若干思考 // 国际问题研究. 2014. № 4 = Лю Цыгуй. Некоторые мысли о развитии партнерства в области морского сотрудничества для содействия строительству Морского Шелкового пути XXI века // Исследование международных проблем. 2014. № 4. С. 1–8.
17. 郑英琴, 陈丹红, 任玲. 蓝色经济的战略意涵与国际合作路径探析 // 太平洋学报. 2023. № 5. С. 66–78. = Чжэн Инцинь, Чэнь Даньхун, Жэнь Лин. Анализ стратегического значения голубой экономики и путей международного сотрудничества] // Журнал Тихого океана. 2023. № 5. С. 66–78.
18. Кожухова К. Е. Проект «экономический пояс Шелкового пути XXI в.» как проявление стратегической культуры Китая // Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества»: материалы Ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, Москва, 23–24 марта 2020 г. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2020. С. 315–324.

REFERENCES

1. Baranovsky, V. G. et al. (2015). Global governance: possibilities and risks. Moscow: IMEMO RAN. (In Russ.)
2. Leksyutina, Ya. V. (2020). China's Involvement in Global Governance: Major Stages and Current Stage. Far Eastern Studies, 2, 6–20. (In Russ.)
3. Merkulov, K. K. (2024). O novykh initsiativakh KNR v sfere global'nogo upravleniya (osen' 2023 g.) = On China's new initiatives in the sphere of global governance (as of autumn 2023). China in World and Regional Politics. History and Modernity, 29(29), 299–312. (In Russ.)

4. Bevelikova, N. M., Petrovsky, V. Ye. (2017). «Morskoy Shelkovyy put' XXI veka»: zamysly i real'nost' = «Maritime Silk Road of the XXI Century»: Concepts and Reality. China in World and Regional Politics. History and Modernity, 26(26), 151–163. (In Russ.)
5. Komissina, I. N. (2017). The 21st Century Maritime Silk Road as a Global Geopolitical Project of China. National Strategy Issues, 1(40), 60–81. (In Russ.)
6. Ignatiev, S. V. (2018). Yugo-Vostochnaya Aziya v proyekte KNR «morskoy shelkovyy put' XXI veka»: aspekty bezopasnosti = Southeast Asia in China's Project "The 21st Century Maritime Silk Road": The Security Dimension. Southeast Asia: Actual Problems OF Development, 1, 2(39), 40–49. (In Russ.)
7. Chen, Hanzhi. (2024). Politicheskaya elita Kitayskoy Narodnoy Respubliki kak subyekt mirovoy politiki v XXI veke = The Political Elite of the People's Republic of China as a Subject of World Politics in the 21st Century: PhD in Political Science. Moscow. (In Russ.)
8. Tsygankov, P. A. et al. (2025). Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy: uchebnik dlya vuzov = Theory of International Relations: textbook for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 317 p. (In Russ.)
9. Komissina, I. N. (2021). China as a Potential Pretender to the Global Leadership. National Strategy, 1(64), 130–163. (In Russ.)
10. 胡波 (2020). 全球海上多极格局与中国海军的崛起. 亚太安全与海洋研究, 6 = Hu Bo (2020). Global Maritime Multipolarity and the Rise of the Chinese Navy. Asia-Pacific Security and Ocean Research, 6. (In Chinese)
11. Belozerov, V. K. (2021). TheNew National Security Strategy of the Russian Federation: from Gaining Meanings to Implementation. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences , 2(843), 20–35. (In Russ.)
12. Pupysheva, M. V (2020). Ispanofoniya kak resurs vneshney politiki Ispanii = Hispanophony as a resource of Spanish foreign policy. Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences, 1, 206–213. (In Russ.)
13. 马红, 张庆伟 (2021). 习近平海洋生态文明观的理论与实践研究. 学理论, 8 = Ma Hong, Zhang Qingwei (2021). Theoretical and practical research on Xi Jinping's view on marine ecological civilization. Theoretical studies, 8, 17–19. (In Chinese)
14. 陈红敏, 李琴, 包存宽 (2023). 新时代中国生态文明建设：思想、制度与实践. 上海人民出版社 = Chen Hongmin, Li Qin, Bao Cunkuan (2023). Ecological Civilization Construction in China in the New Era: Thoughts, Systems and Practices. Shanghai People's Publishing House. (In Chinese)
15. 文学禹 (2023). 中国式现代化视域下生态文明建设研究. 湖南社会科学, 2, 16–21 = Wenxue Yu (2023). Research on the construction of ecological civilization under the perspective of Chinese modernization. Hunan Social Sciences, 2, 16–21. (In Chinese)
16. 刘赐贵 (2014). 发展海洋合作伙伴关系推进21世纪海上丝绸之路建设的若干思考. 国际问题研究, 4 = Liu Cigui (2014). Some thoughts on developing maritime cooperative partnership and promoting the construction of the 21st Century Maritime Silk Road. International Studies, 4, 1–8. (In Chinese)
17. 郑英琴, 陈丹红, 任玲 (2023). 蓝色经济的战略意涵与国际合作路径探析. 太平洋学报, 31(5), 66–78 = Zheng Yingqin, Chen Danhong, Ren Ling (2023). The Strategic Significance and International Cooperation of Blue Economy, Pacific Journal, 31(5), 66–78. (In Chinese)
18. Kozhukhova, K. E. (2020). Proyekt «ekonomicheskiy poyas Shelkovogo puti XXI v.» kak proyavleniye strategicheskoy kul'tury Kitaya = Silk Road Economic Belt of the 21st Century as a Manifistation of Chinese Strategic Culture. Chinese State at the Final Stage of the Building of a «Moderately Prosperous Society» (pp. 315–324): Proceedings of the annual scientific conference of the Center for Political Research and Forecasts of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, March 23–24, 2020. Moscow: Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Навдаева Мария Евгеньевна
кандидат политических наук
преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий
Института международных отношения и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Navdaeva Maria Evgen'evna
PhD (Political Sciences)
Lecturer of the Department of Linguistics and Professional Communication in the Sphere of Media Technologies
Institute of International Relations and Social and Political Sciences
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	05.04.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	28.04.2025	approved after reviewing
принята к публикации	04.06.2025	accepted for publication